

Старейшина Лэй и отец Лэй Тина не могли помочь, поэтому Лин Бисянь могла только ухватиться за старшего сына, Лэй Чжэня, и непрерывно жаловаться. Сидящий напротив Лэй Чжэнь был одет в строгую военную форму, на плечах его красовались погоны генерал-майора. Его телосложение было схоже с Лэй Тингом — высокое и крепкое, как манекен для одежды. Густые брови, глубокие глаза, высокий нос и тонкие губы, сочетающиеся с короткой военной стрижкой, создавали образ железного, непоколебимого воина.

— Мама, как ты можешь так говорить о своем сыне? Я занимаюсь реальными делами.

Прежде чем Лэй Чжэнь успел что-то сказать, Лэй Тин начал жаловаться. Он понял, что в глазах матери, что бы он ни делал, все равно будет считаться бесцельным времяпрепровождением.

— Ха-ха... Мама, у каждого свои задачи. То, чем занимается Лэй Тин, тоже вносит вклад в экономику страны. Просто смотри сквозь пальцы. Он уже взрослый, если ему нужно, чтобы его постоянно упрекали, то, думаю, ему не стоит оставаться в семье Лэй. Пусть лучше соберет вещи и уходит.

Не думайте, что Лэй Чжэнь, будучи мужественным, действительно был прямолинеен. Внутри он был хитрым и властным человеком. Казалось, он защищает Лэй Тина, но на самом деле просто подкалывает его, косвенно напоминая, что семья Лэй ценит только одно — свою репутацию. Если он посмеет опозорить семью, Лэй Чжэнь первым не пощадит его.

Лэй Тин, конечно, понял намек, но не стал возражать, только пожал плечами. До того, как все узнали о его отношениях с Хай Юанем, он, возможно, еще бы покорился. Но теперь... Кто знает, кто в итоге опозорит семью Лэй. Развод или роман на стороне — семья Лэй такого не простит. По сравнению с этим, его отношения с Фэн Сюанем казались мелочью.

— Ладно, я поняла. Вы, братья, заодно. Мне надоело вас упрекать. Пусть каждый живет, как хочет. Вы сами разберетесь.

Мать Лэй с недовольством посмотрела на сыновей. В этом доме никто не был на ее стороне. Если продолжать, она рискует остаться виноватой со всех сторон. Дети выросли, и мать уже не имеет на них влияния. Вспоминая те годы, когда семья Лэй была объявлена контрреволюционной, в эпоху, когда важна была чистота происхождения, она, девушка из политической семьи, все же вышла замуж за Лэй Дашаня. В те годы они вместе переживали трудности, вместе были отправлены в деревню как интеллигенты, и ей пришлось немало страдать. Семья чуть не умерла от злости, но потом семья Лэй была реабилитирована, и жизнь начала налаживаться.

— Кстати, о детях. Уже почти двенадцать, а наш маленький тигр и Шань Ян еще не вернулись.

Лэй Тин взглянул на часы. Они учатся в ближайшей военной школе, к двенадцати должны были бы уже вернуться.

— Наверное, опять что-то натворили, и учитель их задержал.

Лэй Чжэнь, как отец, сохранял спокойствие, но при внимательном взгляде можно было заметить, как на его лбу выступали вены. Лэй Тин, заинтересовавшись, спросил:

— Что случилось? Лэй Сяоху опять нахулиганил?

— Какое там хулиганство? Он такой же, как ты в детстве. Недавно его вызывали из-за того, что

он стянул штаны у девочки, а вчера он вообще снял школьные ворота. Что это за дела? Ему всего восемь лет, откуда у него такие способности? Он еще и смог задействовать охрану, которую мы ему выделили, и вел себя как мелкий хулиган, играя в короля школы.

— Ха-ха-ха... Отлично, настоящий дух семьи Лэй.

Выслушав жалобы матери, Лэй Тин громко рассмеялся, упав на диван. Лэй Сяоху был точной копией его в детстве, настоящий наследник семьи Лэй.

— Отлично? Он уже стал мелким хулиганом. Ты что, разучился быть дядей?

Мать Лэй вспыхнула, а Лэй Чжэнь невольно потер виски. Очевидно, в воспитании сына он был бессилён. Зато старейшина смеялся так же, как Лэй Тин, явно довольный бунтарским духом Лэй Сяоху.

В этот момент в комнату вошли два избитых, грязных мальчишки в сопровождении охранников. Вся семья с беспокойством посмотрела на них. Мать Лэй, полная сочувствия, начала обнимать и гладить их, не переставая спрашивать:

— Что случилось? Как вы так измазались?

Лэй Сяоху молча сжал губы, его глаза полны упрямства. Рядом Шань Ян тихо прятался за его спиной. Взгляды всей семьи невольно обратились к охранникам.

— Эээ...

— Говорите!

Охранники переглядывались, не зная, как начать. Лэй Чжэнь резко крикнул, и они, вздрогнув, встали по стойке смирно и громко ответили:

— Товарищ генерал, молодые господа подрались с одноклассниками.

Черт, это и так понятно!

Лэй Чжэнь, сдерживая себя, продолжил:

— Причина?

— Эээ... Докладываем, товарищ генерал. Сегодня Лэй Сяоху, забирая Шань Яна, увидел, что его окружили мальчишки и дразнят, а две девочки плачут. Лэй Сяоху, не спрашивая, бросился на них...

— Так он один против всех? Проиграл?

Не дожидаясь конца, Лэй Чжэнь бросил взгляд на сына. Пока все звучало нормально. Семья Лэй всегда защищала своих. Но...

— Нет, выиграл. Но... но...

Тут охранники жалко посмотрели на всех. Кто-нибудь, спасите, они боятся говорить!

— Но что? Будьте мужиками, говорите быстрее.

На этот раз вопрос задал Лэй Тин. По его нахмуренному лбу было видно, что он не терпит нерешительности. Остальные члены семьи, будучи военными, тоже не любили трусость.

— Но Лэй Сяоху откусил задницу внуку семьи Ван! Когда пришел учитель, выяснилось, что Шань Ян сначала довел девочек до слез, а мальчики просто пытались их успокоить. Поэтому...

— Что? Задницу?

Лэй Тин опешил, странно глядя на племянника. Ты что, не брезгуешь?

Очевидно, он сосредоточился не на том, что остальные. Лэй Чжэнь, потирая лоб, понял, что этот мальчишка не так прост, как кажется. Имя ему дали не зря — Лэй Сяоху, маленький тигр. Но Шань Ян обычно был тихим ребенком. Почему он вдруг довел девочек до слез?

— Я не виноват. Это они плохие. Они смеялись, что Шань Ян похож на куклу. В следующий раз я не ошибусь и сделаю этих уродов красивыми.

Прежде чем семья успела решить, как поступить, Лэй Сяоху резко вышел вперед. Его маленькое лицо было полно злости, глаза горели упрямством, а рука крепко держала Шань Яна.

— Кукла? Кто это сказал? Нет, так дело не пойдет. После обеда я пойду с тобой в школу. Нашего Шань Яна нельзя обижать.

Как говорится, яблоко от яблони недалеко падает. Лэй Тин, конечно, разозлился. Хотя Шань Ян и правда был похож на куклу, но никто не имел права над ним смеяться.

— Успокойся, сынок, иди сюда.

Сердито посмотрев на Лэй Тина, который только добавлял проблем, Лэй Чжэнь подозвал Лэй Сяоху. Когда оба мальчика встали перед ним, он мягко сказал:

— Сын, мы, мужчины, не должны обращать внимания на глупости девочек. К тому же, они просто хвалили Шань Яна, говорили, что он красивый, а не смеялись над ним. В следующий раз не будь таким вспыльчивым.

— Но Шань Ян — мужчина. Как он может быть куклой? Папа, ты врешь.

Ну, современные дети не так-то просто обмануть. Лэй Сяоху явно не поверил. Лэй Чжэнь, сдерживаясь, продолжил:

— Я не вру. Просто они еще маленькие и не понимают разницы между красотой и мужественностью...

— Мне все равно. Они обидели Шань Яна. Дедушка говорил, что семья Лэй не позволяет другим обижать своих. Неважно, кто это — мальчик или девочка. Обижать Шань Яна нельзя.

На этот раз Лэй Сяоху не дал ему договорить, громко заявив. Все члены семьи странно посмотрели на старейшину, мысленно ругая его. Вот так, он воспитал второго Лэй Тина.